

НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ К ПЕРСПЕКТИВАМ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Дудек С.

Настоящая статья является результатом полевых исследований в 1993-1996 гг. в районе проживания коренных жителей западной Сибири, базируется на личном опыте, а также обработке подведения итогов многочисленных интервью и беседах с представителями лесных и тундровых ненцев и хантов рек Агана, Тромюгана, Пима, Казыма, Полуя и Щуче.

Природопользование коренных народов этого региона комплексно и очень разнообразно. Оно сложилось в течение многих столетий в разных экосистемах и экономических условиях. Прежде всего изменения, связанные с разрушением советской системы, отразились на состоянии традиционного природопользования. Несмотря на это, содержание хозяйственной деятельности коренного населения мало изменилось, то есть, это разные формы оленеводства в зависимости от природных условий, рыболовство, охота на пушнину, диких оленей, дичь, морских животных и сбор дикоросов. Все это варьируется в зависимости от существующих в экосистеме фауны и флоры (Хомич 1995, с. 50-77; Головнев 1992, с. 18-27; Головнев 1993, с. 33-52).

Но, сегодня, только часть коренного населения в зависимости от региона может еще прожить на базе традиционного хозяйства. Остальные, живущие в поселках, получают помощь со стороны государства, работают в государственном секторе, в школах-интернатах или фельдшерских пунктах и занимаются только в незначительной степени рыболовством и сбором дикоросов или получают продукцию традиционного хозяйства от родственников, живущих в тайге и в тундре.

Мы употребляем термин “традиционное природопользование”, потому что он широко распространен для определения типа хозяйственной деятельности жителей тайги, лесотундры и тундры. Сами коренные жители определяют специфику природопользования по-разному. Так хантыйский ученый Аграфена Сопочина употребляет противоположение таких понятий, как техногенное и аборигенное населения и их образы жизни. Сами коренные жители воспринимают свой образ жизни часто в противоположность к городскому или определяют себя этнически отлично от русского или некоренного населения. В этом самоопределении важно в первую очередь не противопоставление современного и традиционного. Для них интеграция нетрадиционных методов в традиционные формы природо-

пользования не вызывает противоречия. При этом коренные жители рассчитывают и на отрицательные результаты в применении новых технологий. Так, сообщает оленевод Ю.К.Айваседа в дискуссии о пользовании снегоходов. Он считает важным, что, пользуясь снегоходами, люди не должны забывать знание оленьего транспорта, поскольку ко времени окончания полезных ископаемых снабжение топливом усложнится.

Хотя многие оленеводы и начали продавать олени панты, они думают и об отрицательных последствиях для оленей, и поэтому ограничивают такую форму добычи лекарственного сырья.

Оленеводство у коренных народов западной Сибири существует в разных формах. На юге, в таежных районах, преобладает лесное оленеводство небольших стада для транспортных нужд, а на севере кочуют с большими стадами на огромные расстояния. Здесь пасутся и крупные стада совхозов. Оленеводы-частники выгоняют оленей летом в горные или открытые места тундры ближе к морю, а зимой на юг в леса тайги или лесотундры.

Оленеводство уменьшилось или стало невозможным прежде всего в регионах нефтедобычи, так как пастбища были уничтожены пожарами, строительством дорог и сооружениями для нужд нефтедобычи, олени страдают болезнями, исходящими от загрязнения воздуха и корма при сжигании попутных газов. Так многие оленеводы были вынуждены забить своих последних оленей по разным причинам. Оленеводство бесперспективно в условиях, если больше оленей пропадает от браконьерства, болезней, на автодорогах, чем рождается.

Кроме того, оленеводы до сих пор бесправны на своей земле. Нефтедобывающие предприятия чувствуют себя хозяевами при покупке лицензии на добычу полезных ископаемых. Тогда коренные жители продают, забивают или пропивают последних оленей, и семья оленевода вынуждена жить рыболовством и от добровольных компенсаций нефтяников (Новикова 1995а, с. 43-63).

Олень является культурным фокусом особенно ненецкой культуры, где размер стада – первый знак престижа оленевода. Тот, чье стадо большое, считается успешным и трудолюбивым хозяином. Олень представляет собой большую культурную ценность. Известны многие ритуалы и табу, которые соблюдаются для сохранения оленей. Олень является и распространнейшим объектом жертвоприношения и нередко существуют в стаде определенные священные олени, которых особенно охраняют. Кости и черепа оленей не выбрасываются, а собираются и складываются на определенном месте (Кулемзин, Лукина 1992, с. 67-74).

Продается в первую очередь мясо оленей. Оленеводы-частники стараются продавать мясо как можно более близким потребителям, что значит или безоленным родственникам, живущим в поселках или нефтяникам и газовикам.

В Приуральском районе мы документировали закупку забитых оленей крестьянско-фермерским хозяйством «Надежда» и государственным магазином. Частный покупатель был заинтересован в закупке рогов и обработанных шкур, особенно олених лап. Продукция из шкур оленей, прежде всего бурки и обувь продается в поселках и городах. Нам казалось, что это производство более развито в северных регионах, видимо это связано с масштабами оленеводства в тундровых условиях.

Панты, которые получают из весенних рогов оленей, продаются как лекарственное вещество. Разрабатывают эту продукцию и на региональном уровне. В настоящее время строится цех обработки пантов по корейской технологии в поселке Белоярск Приуральского района. Оленьи шкуры используются для производства покрытий жилищ оленеводов (чумов), изготовления одежды и постели, но в основном только для собственных нужд или на мелкий частный заказ. Оленина является основной пищей оленеводов, из нее готовят большое количество различных блюд.

В школах-интернатах стараются снабжать детей свежим мясом в вареном или сыром виде, поскольку обычное интернатское питание оказалось недостаточным для детей жителей тундры.

В настоящее время существуют проблемы, связанные с оленеводческими совхозами, бывшими государственными предприятиями, которые, в частности, превратились в дочерние предприятия крупных нефтегазовых концернов.

Совхоз «Байдарацкий» в Приуральском районе, например, является дочерним предприятием РАО Газпрома. Сегодня особенно тяжела реализация продукции совхозов. В морозильниках хранится огромное количество шкур, иногда продукция нескольких лет, для которой невозможно найти покупателя. Такие сложности ведут к увеличению стад совхозов, что вызывает переэксплуатацию пастбищ и в конечном счете их разрушение. Это произошло, например, на полуострове Ямал. Слишком большие стада совхозов не дают какой-либо возможности оленеводам-частникам пасти своих оленей, а совхозные оленеводы не получают заработную плату и необходимые продукты. Совхозы с большими долгами не выживают без помощи нефтегазовых предприятий и местных администраций, которые таким образом влияют на оленеводов-частников. В южных регионах совхозы уже не существуют. Небольшое количество оленей частников почти не удовлетворяет продовольственное снабжение семей оленеводов, так что, и торговля оленеводческой продукцией возможна только в редких случаях (Подкорытов 1995, с. 186-235).

Рыболовством занимаются в разных формах в зависимости от местных природных условий и годового цикла. В маленьких речках ловят рыбу запорами и мордами (вершами). Сети и неводы употребляются в больших реках и озерах (Кулемзин, Лукина 1992, с. 57-66). Ценные породы рыб на

Оби и ее северных притоках являются государственной собственностью, а их ловля коренными жителями считается браконьерством.

В советское время рыбу в данном регионе ловили и обрабатывали большими масштабами. С промышленным освоением количество рыб в притоках Оби и в Оби самой значительно уменьшилось. Насегодня количество пойманной рыбы составляет только малую часть бывших добыч. По этой причине прекратился прием рыбы от коренного населения рыбоперерабатывающими предприятиями, как например Сургутским рыбзаводом и рыбзаводом в поселке Аксарка (районный центр Приуралья).

Коренные рыбаки должны сами организовывать реализацию своей продукции. Однако государственные органы требуют лицензию на ловлю, превышающую 10 кг, которую жители тайги могут получить только после преодоления огромных бюрократических барьер. Обычно власти не возражают и проявляют терпимость по отношению к рыболовству коренных народов. Некоторые рыбаки сами организывают продажу своей ловли, прежде всего зимой в мороженном виде, как например на рынке нефтяного города Лянтор, или напрямую нефтяникам на месторождениях. Во многих регионах рыба является основным продуктом питания коренных жителей и служит также кормом домашних животных, как оленей, собак и кошек.

В конце лета и осенью жители тайги и тундры собирают большое количество дикоросов. Почти каждый, кто не занят рыболовством или оленеводством участвует в сборе ягод. В богатых дикоросами регионах, где оленеводство возможно только в ограниченной мере, продажа дикоросов нередко является основным источником доходов коренных жителей.

Кроме ягоды собирают кедровые орехи. Однако, в регионах, которые мы посетили, этот способ природопользования мало употребляется, более важен он в других регионах западной Сибири. Как сырье для чая раньше собирали листья растения Иван-чай и продавали их в большом количестве. Сегодня листья разных растений собирают только для собственного потребления.

Важную роль в традиционном хозяйстве всегда играла охота на пушнину, которую добывают ружьем или разными видами ловушек. Шкуры обрабатывают и дубят естественными средствами и вручную (Кулемзин, Лукина 1992, с. 43-56). В советское время существовала государственная монополия на охоту. Без государственной лицензии запрещено охотиться и сегодня. Но из-за бюрократических сложностей многим охотникам не достает какой-либо лицензии.

В последние годы цены на пушнину падали и количество зверей в регионах нефтедобычи в связи с инфраструктурными изменениями и браконьерством резко уменьшилось, так что охота на пушнину выгодна только в определенных регионах, как например на полярном Урале. Здесь реа-

лизация пушнины частично находится в руках предприятий коренных жителей.

Древесина и лесоматериал используется коренными жителями только для собственных потребностей. Из дерева изготавливают жилье, средство передвижения и большое количество инструментов. На дрова используются только высохшие деревья.

В принципе, жителям тайги необходимо разрешение от леспромхоза для использования лесоматериала, так как лес является государственной собственностью. В действительности это невозможно. В то время как каждый год большие участки леса в окрестностях городов и месторождений нефти уничтожаются пожарами без привлечения кого-либо к ответственности. В городе Сургут каждое лето распространяется запах пожаров, как рассказывают местные жители. В некоторых районах, как например в Шурышкарском р-не ЯНАО или в западной и южной частях Ханты-Мансийского автономного округа, происходит сплошная вырубка леса и таким образом уничтожается территория традиционного природопользования.

В районах Сургута и Нижневартовска особенно отрицательно влияют строение автодорог и поселков, браконьерство и выпуск собак приезжих людей, сжигание попутных газов и насыпки песка в болотах, его добыча в больших карьерах. Дорожное строительство нарушает водный режим, что наряду с загрязнением нефтью приводит к уничтожению рыбопромысловых угодий (Молданова 1993, с. 3; Хакназаров 1995, с. 33-37).

До сих пор не хватает законодательной базы, которая могла бы обеспечить рамку для традиционного хозяйствования коренных народов. В принципе же коренные жители в этой ситуации используют природные ресурсы нелегально, и зависят от доброй воли властей. Так, например, отдел народностей Севера администрации Сургутского района платит общую сумму охотинспекции, чтобы она разрешала коренным жителям охотный промысел. Несмотря на это, отделение ОМОНа вылетает на вертолетах в тайгу и тундру, изымает промысловые орудия у охотников, которые не могут предоставить свои документы. Особенно печально, что вопрос права на землю до сих пор не решается (Новикова 1995а, с. 43-64).

В Ханты-Мансийском округе существует уже несколько лет положение о родовых угодьях, однако жители тайги до сих пор не могут получить документы, обеспечивающие им какой-либо статус на своей земле. Наоборот, нефтегазовые предприятия покупают лицензии на добычу полезных ископаемых и заключают с жителями добровольные экономические соглашения для оказания материальной помощи коренным жителям. Так промышленники становятся хозяевами на земле коренных жителей и заставляют жителей тайги быть беспомощными и безправными просителями (Новикова 1995б, с. 23). Управление территорий, где проживают ко-

ренные народы, находится до сих пор в руках административных органов районов и поселков, где только в редких случаях сидят лица, представляющие интересы коренного населения. Самоуправление фактически не существует (Харамзин 1995, с. 3-5; Сенгенов 1995, с. 23-26).

Чтобы решить эти проблемы, коренные жители создали негосударственные организации, представляющие их политические интересы. Прежде всего в этом плане выступает Ассоциация «Спасение Югры» в Ханты-Мансийском автономном округе. Так было разработано и принято «Положение о статусе родовых угодий», выразившее права коренных народов. Закон о выборах в Ханты-Мансийском автономном округе дает коренному населению, несмотря на их малочисленность, возможность выбора своих представителей в Думу округа (Кряжков 1994, с. 308-324; Кряжков 1995, с. 9).

Но экономические и политические интересы мощного нефтегазового комплекса до сих пор блокировали проведение законов в практику, так что в локальном масштабе ситуация для коренных жителей почти не изменилась (Drillisch, Rohr 1995). Здесь не хватает кадров, непосредственно знающие проблемы жителей тайги, и которые могли бы представить их интересы в центрах принятия решений. Так и коммерческая деятельность находится вне законного регулирования. Только некоторые коренные жители попытались зарегистрировать свое хозяйство как фермерское или крестьянское (Карапетова, Соколова, Соловьева 1995, с. 5-20).

В последнее время стала популярна концепция родовой общины. Исходя из того, что группы, использующие общую территорию, получают общие права на владение землей и права на самоуправление, семьи коренного населения объединились и создали такие общины. Частично они включают целые поселки и землю, которую жители используют или отдали под нефтедобычу, в некоторых случаях они состоят из нескольких близкородственных семей, как например из семей четырех кровных братьев с хозяйствами. Некоторые оленеводы выступали против общин, считая, что лучше собственными силами организовать свою жизнь, иначе люди начинают жить на счет других, как это было во времена колхозов и совхозов. Регистрация общин сегодня связана еще с большими трудностями, не хватает законодательной базы (Соколова 1995, с. 5-42).

Коренные народы требуют посредством законодательства образование свободной сферы, в рамках которой они были бы защищены от факторов уничтожения обновляющихся природных ресурсов, могли бы использовать природу соответственно своим традициям и таким образом сохранить ее для будущих поколений. Если это не удастся, то наряду с уникальной западносибирской экосистемой исчезнет культура коренных народов и их знания о рациональном использовании этой экосистемы (Projektatorium Gelebte Anthropologie 1994, 30-39; Sopotschina 1995, 84-92).

Литература

- Головнев А.В. и др. Касум Ёх – Материалы для обоснования проекта этнической статусной территории. Щадринск, 1993.
- Головнев А.В. и др. Северная Сосьва (исторические и современные проблемы развития коренного населения). Щадринск, 1992.
- Караетова И.А., Соколова З.П., Соловьева К.Ю. Этносоциальная ситуация и проблемы традиционного природопользования восточных хантов и лесных ненцев // Народы Сибири, Книга 2, Сибирский этнографический сборник. Москва, 1995.
- Кряжков В.А. Ханты и манси: правовой статус // Северные просторы, ноябрь-декабрь 1995, 9.
- Кряжков В.А. Статус малочисленных народов России (правовые акты и документы). Москва, 1994.
- Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Знакомьтесь: Ханты. Новосибирск, 1992.
- Молданова Т.А. В верховьях “Божественной реки” // Югра 11 (25), ноябрь 1993.
- Новикова Н.И. Охотники и нефтяники: возможность договора // Социально-экономическое и культурное развитие народов Севера и Сибири: традиции и современность. Москва, 1995а, с. 43-64.
- Новикова Н.И. Что получают хозяева? // Северные просторы, июль-октябрь 1995б, с. 23.
- Подкорытов Ф.М. Оленеводство Ямала. Сосновый Бор, 1995.
- Положение о статусе родовых угодий в Ханты-Мансийском автономном округе. Решение совета народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа от 7 февраля 1992 г. Ханты Мансийск, 1992.
- Сенгенов К.Д. Социально-экономические проблемы народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа. Научные труды. Ханты Мансийск, 1995, с. 23-26.
- Соколова З.П. Концептуальные подходы к развитию малочисленных народов Севера. Социально-экономическое и культурное развитие народов Севера и Сибири: традиции и современность. Москва, 1995, с. 5-42.
- Уфимцева А. Беды Брусничного стойбища // Северные просторы, июль-октябрь 1995, с. 10.
- Хакназаров С.Х. Воздействие промышленности на традиционную культуру. Научные труды. Ханты-Мансийск, 1995, с. 33-37.
- Харамзин Т.Г. К вопросу о национальном самоопределении и экономической независимости аборигенных народов. Научные труды. Ханты-Мансийск, 1995. с. 3-5.
- Хомич Л.В. Ненцы – очерки традиционной культуры. Санкт-Петербург, 1995.

- Drillisch H., Rohr J.* Die Menschenrechte der indigenen Völker in den Ölfördergebieten Westsibiriens. Herne (unveröffentlichter Bericht).1995.
- Projektutorium Gelebte Anthropologie FU Berlin.* Die Folgen der inneren Kolonisierung in Russland. Telegraph 3, März, 30-39.1994.
- Sopotschina A.* “Die Verwaltung ist an der Ölpest erkrankt” Die Unterdrückung der westsibirischen Urbevölkerung. Landräuber: Gier und Macht – Bodenschätze contra Menschenrechte, Giessen, 1995.